

Молчаливая восьмерка оборванцев мялась у входа в цитадель. Грязные рубахи, чумазные лица, даже затравленные взгляды убеждали, что сюда эти люди пришли не от хорошей жизни. Но куда больший вопрос волновал меня: а откуда здесь крестьяне?

— Писарь, рядом есть поселения? — Рука уже сжимала меч. Одно резкое движение, и в замке станет больше трупов.

— Нет, милорд. Но для начального пополнения их и не требуется.

Начального пополнения?

— О чем ты? — Но смотрел я не на писаря, а на немного изменившийся вход. Казалось, что внутри клубящейся тьмы прячется сама... Бездна. Леденящий холод исчез спустя удар сердца.
— Что это было?

Крестьяне медленно отодвинулись. Образовавшийся полукруг из незнакомцев нервно следил за мной. Правда, взгляды то и дело устремлялись на пахивающую тушу огра. В такой обстановке что-либо обсуждать я не намеревался.

Я отправился внутрь цитадели, куда тут же поспешил писарь. Пришлые остались снаружи. Поднялись в кабинет писаря, он снова подготовил сверток с «планом обучения». Наши глаза встретились.

— Милорд, сейчас я вам объясню принцип пополнения.

— Да, было бы весьма кстати.

Итак, система Цитадель является усовершенствованным способом по контролю населения, развитию земли и защите владельца. В чем я успел убедиться. Создание замковых сооружений фактический происходит от названия самой системы, но что насчет остального? Например, каким образом «Цитадель» будет обеспечивать мою безопасность или добывать ресурсы для развития? Ответ крылся достаточно глубоко.

— Люди. — Важно вздернул пальцем писарь.

Люди едва ли не важнейший ресурс системы Цитадель. За счет них она развивается, создаются постройки, добываются ресурсы. И пока что с логикой заявление писаря не расходилось. До того момента, где же набирать людей.

По утверждению советника и, ха, боевого товарища, система обходила часть принципов, которые, на взгляд обычного человека, являются почти что фундаментальными законами. Например: когда цитадель появляется из ниоткуда — это ненормально. Однако цитадель и не нарушала физические законы. И на резонный вопрос, как, есть ответ. Подпространство.

Одно мое перемещение в иной мир ломает здравый смысл, но это я так считаю. Система Цитадель имеет иное мнение на этот счет. Для нее вполне нормально не только переносить людей, но и манипулировать воспоминаниями подключенных «сотрудников» системы. И если я близок к понятию модератор, то есть почти полноправный пользователь «Цитадели», то остальные имеют ограничения по использованию.

О пополнении писарь предпочитал скорее умолчать, чем сказать правду. Когда я пытался выпытать самое важное, он рассказывал о принципе переноса будущих крестьян. Пришлось оставить этот вопрос на потом.

— Механизмы системы превосходят ваше понимание, милорд. И рассказывать это человеку не сведущему, и без соответствующих прав, я не могу. Но замечу, что между вами и этими людьми имеется существенная разница.

— Я лорд, а они крестьяне.

Писарь поморщился.

— Это, конечно, так, милорд. Только не забывайте, что система не дает вам полной властью над человеком. Прибывшие к нам не имели иного выбора, а потому они подчинятся нашим требованиям и законам. Но стоит перегнуть палку...

Бух! — На стол упала книга.

— ...начнется бунт. За связь между лордом и крестьянами, а также их довольством, отвечает шкала популярности в вашем интерфейсе.

— И как этот интерфейс открывать? — С последним словом на все поле зрения выскочило пергаментное колесо с перечнем всех деталей, о которых упоминал писарь. И даже больше.

— Давайте я немного помогу вам. — Писарь что-то пробурчал за ширмой из меню и подпунктов.

Тут же колесо превратилось в линию, идущую понизу моего зрения. Практически на периферии отображались стилизованные щитки с обозначением конкретных настроек системы. Будь то строительство, искомый обзор населения, популярность и прочее, до чего мы еще не дошли. В следующий момент числовое значение популярности переместилось в правый нижний угол, где отображалось количество населения замка. И золото.

— Теперь перейдем к управлению населением. Нажмите на миникарту.

— Сюда? — Я мысленно ткнул на характерный значок, как зрение снова полностью перекрыло.

— Попробуйте уменьшить ее. Превосходно, сэр, теперь представьте себе тот полет, который вы описывали.

— Ах!

Я снова парил! Гуляющие ветра проходили сквозь меня, но я практически чувствовал их дуновение. И запах... Какая же тут свежесть! Ощущения просто вскружили голову, так хотелось куда-нибудь рвануть. Сикировать к земле, резко взлететь, чтобы любая из птиц от зависти лишилась перьев.

Снова раздался голос писаря.

С сожалением прервал душевный порыв и последовал рекомендации советника. Ощущения притупились. А точка наблюдения сосредоточилась на восьми мужиках, те в беспокойстве ерзали, некоторые так и вовсе спиной вжимались в решетку, видя мертвого огра.

Управление — оно представляло собой что-то вроде компьютерной стратегии. Например, выделение. Я разом выделил крестьян, над ними тут же выскочили полоски здоровья, а слева на периферии развернулся список с именами и краткой биографией. Вот только биография являлась скорее процентной характеристикой человека, так как от прошлого крестьян остался

чистый лист. Даже строка с характером отделилась в большинстве случаев одним предложением.

— А почему...? — И тут же замолчал. Если пополнение состоит из таких же, как я, то бессмысленно спрашивать об их пустующих строках в биографии. — Я, вроде, разобрался.

— Прекрасно. Теперь вы можете передавать короткие и четкие приказы выделенной группе, но сейчас можно и не пытаться.

— Почему? — Я пролетел мимо людей. А перед одним так и вовсе наматывал круги. Нуль внимания.

— Потому что они не принесли присягу. А, раз так, то и управлять ими мы не можем.

То есть, система даже не гарантирует подчинение присылаемых... юнитов. Замечательно, еще одна головная боль в ту тележку, с которой я практически появился здесь!

— Тогда следует потребовать от них присяги? — Я уже вернулся из состояния обзора. Писарь перебирал свертки, выискивая что-то важное.

— Нашел. Ваша светлость, ознакомьтесь с текстом присяги. И да, представьте, что вы его запоминаете. Или фотографируете.

— Хм...

Как только я представил эффект фотосъемки, в глазах на миг вспыхнул свет, а следом прошло звуковое сопровождение. Сбоку у значков появился еще один, который заморгал красным. Я выбрал его. Тут же возникло новое меню, на котором крупной сеткой выделялось место для фотографий. И самое первое расположилось в верхнем ряду.

Мы закончили с этапом обучения и приступили к делу. Писарь взял тот же сверток, но теперь он предназначался для крестьян. Я же по пути воспользовался какой-то тряпкой, чтобы очистить меч. И хоть это не сильно помогло, клинок избавился от большей части грязи.

У выхода писарь заголосил:

— Встать на колени перед Его Светлостью!

Все крестьяне переглянулись, прежде чем их колени коснулись земли. Склонившиеся спины чуть поднимались в такт дыханию. Иногда я замечал на себе пристальное внимание.

Писарь продолжил:

— Именем Его Светлости, я объявляю принесение присяги. Любой, кто достоин, получит защиту и расположенность от моего господина!

Он посмотрел на меня, кивая на список. Видимо, зачитывать текст придется мне.

Кажется, я никогда раньше не произносил речи. Руки быстро намокли от пота, лоб тоже вспотел. Пересохшее горло почти скрипнуло, произнеси я присягу:

— Именем Бога, государя над всеми нами, я... — Проклятье, там требуется имя. А я даже фамилии и отчества не знаю. Черт, пусть будет так. — ...Сэр Иван, дарую покровительство и защиту моим подданным. Клянетесь ли вы оберегать мои земли?

Почти хором они ответили:

— Клянемся.

— Оберегать меня и моих детей?

— Клянемся.

А дальше куда интереснее:

— Даруете ли вы в мои руки свои жизни? Готовы ли чтить букву присяги перед самим Господом? Если да, то встаньте с колен с моим именем на устах!

И они встали, медленно, но уверенно:

— Сэр Иван, милорд!

— Да будет так.

Тогда же я понял, что должен как-то закрепить присягу. Не по правилам, а по атмосфере, происходящей между нами. Конечно, это не рыцарская присяга, относящаяся к вассальным, а просто гарантия верности... Пускай, от небольшого пафоса мы все выиграем.

Шелест из-под ног обратил на меня взоры. Меч взлетел над головой, и тут же в землю погрузилось острие. Я снял правую перчатку, и вот пальцы обхватили рукоять. Сжал ее так крепко, что костяшки побелели. Приступим.

— Даруйте мне свой поцелуй в знак верности.

— Милорд... — Попытался вмешаться писарь.

— Я не приму под свою опеку людей, не готовых проявить ко мне милость и любовь.

Повисло молчание.

— Я жду.

Первый из крестьян припал на колени, губы почти не коснулись пальцев, но того и не требовалось. Затем подошел второй, третий. Так, подошли шестеро. Последние двое угрюмо переминались в нескольких шагах от нас. Их глаза прожигали, а руки гуляли вперед-назад со сжатыми кулаками. Наконец, один произнес:

— Я не буду унижаться еще больше. Лорд ты или кто, но мы все здесь люди, а потому ты не имеешь никакого права так обращаться с нами. — Все это время наглецу поддакивал единомышленник. Отлично, теперь можно заняться еще большей демонстрацией.

— Писарь. — Тот чуть ли не подскочил. — Что следует делать в таком случае?

На лице мужчины висела хмурая мина. Однако спустя секунды, я клянусь, там же возникла улыбка, а в глазах искрилось понимание. Чуть ли не хлопнув себя по лбу, писарь ответил.

— Смертная казнь, милорд. Увы, у нас нет палачей. Хотите назначить одного прямо сейчас?

Я оглядел подчинившихся крестьян, те тут же отпрянули назад. Замечательно, нужного

эффекта я добился. Пролить кровь недавнего товарища — что может быть страшнее? С руками, погрязшими в почти братоубийстве, они будут в самом неудобном положении. И за защитой от возможных мстителей встанут подле меня.

И все же...

— Я предлагаю изгнание. Бог даровал свободу всем людям без исключения. И я, назначенный на этот пост богом... — Писарь хмыкнул. — ...обязан исполнять Его волю. Вы свободны, молодцы. Идите, куда хотите.

Бунтари посмотрели вокруг. О, они поняли — идти им некуда.

<http://tl.rulate.ru/book/53497/1358113>